

Санни действительно был вне себя от радости. Хорошая броня была именно тем, что ему было нужно... а что может быть лучше Трансцендентной? Большинство врагов, с которыми он сражался, не смогли бы даже поцарапать ее, не говоря уже о том, чтобы пробить!

Его улыбка стала немного горькой, когда он вспомнил, как получил Саван Кукловода и представлял, как будет почти неуязвим для всех Спящих существ, пытающихся напасть на него во время зимнего солнцестояния.

Кто бы мог подумать, что он окажется в месте, где вокруг не будет ни одного Спящего гада? Не считая, конечно, самого Санни и всех остальных несчастных Спящих на Забытом Берегу.

И все же, если бы не Саван Кукловода, он умер бы сотни раз. Несокрушимая Цепь была несомненным улучшением, поэтому он возлагал на нее большие надежды.

Переведя взгляд ниже, он прочитал описание доспеха:

Описание Памяти: [В прекрасной башне на краю света желание было сковано семью блестящими оковами. Она должна была быть закована там навсегда, и поэтому ее оковы были сделаны вечными. Но в конце концов желание было освобождено от оков. Ее оковы были разрушены, и воля богов была нарушена.]

Санни уставился на мерцающие руны и задумался.

Он знал, что Заклинание по какой-то причине ведет себя странно, когда говорит о дэймонах. На самом деле он никогда не видел и не слышал, чтобы оно использовало этот термин, как будто само слово было каким-то запретным. Санни узнал его только из записей, оставленных узником потайной камеры под разрушенным собором в Мрачном городе.

Ближе всего к упоминанию слова «дэймон» Заклинание подходило, называя Принца Подземного Мира гордым демоном.

Однако не было никаких сомнений в том, что желание, о котором здесь говорилось, было дэймоном... Демоном Надежды, который когда-то был скован в Башне Слоновой Кости. Санни сам видел место заточения, а также Семя Кошмара, растущее из его разбитых оков.

На первый взгляд, смысл описания был довольно очевиден. По крайней мере, для него, поскольку он уже многое знал.

Но что-то подсказывало Санни, что это не так.

Не сходилось то, что он получил Несокрушимую Цепь за убийство Солвейна или Червивой Лозы, которые, казалось бы, не имели никакого отношения к описанию.

Если только он не думал об этом неправильно...

Червивая Лоза была восприимчива к огню, а также к другим средствам нанесения урона, достаточно мощным, чтобы ранить плоть мерзости. Но Солвейн... был не так прост. Святой, из плоти которого родилось ужасное чудовище, казалось, был неуязвим для любого вида вреда, включая уничтожающее божественное пламя.

Как будто Солвейн был... бессмертным.

Это, конечно, объясняло, как бедный Святой пережил тысячи лет мучительных пыток после того, как стал носителем Червивой Лозы, и почему память Солвейна, полученная после его смерти, имела эпитет «Несокрушимый».

Было ли второе, менее буквальное значение семи блестящих оков, упомянутых в описании Несокрушимой Цепи? Которые, очевидно, были сделаны вечными...

Как и Солвейн.

Санни нахмурился.

«Это просто слишком странно...»

Даже если его предварительная теория технически не была невозможной, существование деревянного ножа противоречило ей. Что это был за нож, и почему он убил Солвейна, в то время как ничто другое, казалось, не могло этого сделать?

Ножи, возможно, были еще большей загадкой.

В любом случае, у него пока не было достаточно информации, чтобы попытаться выяснить правду. Вздохнув, Санни вернулся к рунам. Узнать, на что способны его новые доспехи, было гораздо интереснее, чем пытаться разгадать древние тайны без подсказок.

Зачарование Памяти: [Цепи Тоски], [Блестящая Воля], [Бессмертный].

Описание Зачарования [Цепи Тоски]: — Эта броня обеспечивает владельцу высокую защиту от атак разума.

Санни моргнул.

«Каковы шансы?»

Устойчивость к атакам разума была второй по редкости формой защиты, сразу после устойчивости к урону души. И все же это была уже третья броня Памяти, которую он получил, и которая могла похвастаться этим. Ему невероятно везло!

...Или, может быть, его склонность сталкиваться с особенно ужасными монстрами была невероятно плохой.

В любом случае, это Зачарование имело смысл. Если эта Память была связана с заключением Надежды, чьи способности, скорее всего, были связаны с манипуляцией сознанием, то наличие защиты от подобных атак было логичным.

Тот факт, что Несокрушимая Цепь имела только три Зачарования, в отличие от пяти Мантии Подземного Мира, также было ожидаемо. Уровень Памяти, похоже, определял, сколько Зачарований она может вместить, а Мантия, несмотря на более низкий ранг, была на несколько уровней выше.

Второе Зачарование Несокрушимой Цепи было очень интересным.

Описание Зачарования [Блестящая Воля]: — Эта броня становится сильнее, когда ее носят те, кто обладает божественностью.

Санни усмехнулся.

Даже не глядя на Несокрушимую Цепь и ее плетение, он мог сказать, как работает это заклинание. Это было общее усиление, основанное на том, насколько высока была божественная близость владельца. Это означало, что случайный Пробужденный не получит никакого увеличения стойкости своих доспехов, в то время как кто-то с Атрибутом [Знак Божественности] получит приличное количество.

А вот Санни? С его [Янтарем Божественности] усиление будет увеличено в три раза. Это было очень сильное Зачарование.

«Это здорово!»

Но когда его взгляд упал на третье Зачарование, он забыл о своей прежней радости, какой бы сильной она ни была. Его глаза слегка расширились.

Руны гласили:

Описание Зачарования [Бессмертный]: — Носитель не может умереть.

Санни наклонил голову.

«...Что?»

Невозможность умереть, конечно, звучит здорово... даже если он только что увидел, какая ужасная судьба постигла Солвейна.

Однако Санни быстро понял ограничения этого, казалось бы, захватывающего дух Зачарования. В отличие от [Цепи Тоски] и [Блестящая Воля], [Бессмертный] была активной. И он готов был поспорить, что для его поддержания требовался целый океан сущности душ.

Учитывая, что Санни был всего лишь Пробужденным, его резервов хватило бы лишь на одно мгновение бессмертия.

Тем не менее, одно мгновение бессмертия было более чем фантастично!

«...Если использовать с умом.»

Санни мог представить себе множество ситуаций, когда это заклинание могло бы спасти ему жизнь... но еще больше ситуаций, когда его использование было бы равносильно лишь отсрочке смерти на долю секунды.

Это был удивительный, но очень опасный инструмент.

Полный раздумий, но чрезвычайно довольный, Санни встал.

Гунлауг тоже обладал Трансцендентным доспехом... однако его золотое Эхо теперь казалось чем-то менее потрясающим, чем [Несокрушимая Цепь]. Когда-то Светлый Владыка казался таким непобедимым и ужасающим, но Санни давно превзошел его. А теперь и его арсенал тоже.

...Это было странное чувство.

Вздохнув, Санни отозвал порванный и окровавленный Саван Кукловода, а затем вызвал [Несокрушимую Цепь].

Тут же вокруг его тела из небытия возникла тонкая металлическая броня. Она была выкована из блестящей, мрачной стали... очень похожей на железо, из которого были сделаны сами небесные цепи.

Доспехи почти полностью закрывали его тело, а в нескольких щелях между стальными

пластинами виднелся слой тонкой, но невероятно прочной кольчуги. Его лицо было скрыто за шлемом, который выглядел как маска без черт, лишь несколько вертикальных линий, прорезанных в нем, обеспечивали приличный уровень видимости.

В прорезях забрала гнездилась тень, создавая темный и зловещий образ.

Вокруг его талии был обернут кусок черной ткани, удерживаемый широким поясом из темной кожи, а также капюшон, обеспечивающий дополнительную защиту головы и шеи.

На удивление, доспехи не только не казались тяжелыми, но и не сильно ограничивали его подвижность. Конструкция была настолько замысловатой, а стальные пластины так идеально прилегали к телу и друг к другу, что казалось, будто это второй слой кожи... если бы эта кожа была отлита из непроницаемой стали.

Конечно, Несокрушимая Цепь была не такой легкой, как Саван Кукловода, но Санни мог свободно двигаться в ней, не издавая при этом почти никаких звуков.

Взамен она обеспечивала гораздо большую защиту.

Стоя в грузовом трюме древнего корабля, облаченный в новые Трансцендентные доспехи, Санни не мог не чувствовать себя неуязвимым.

«...Откажись от этой мысли, дурак.»

Он мрачно улыбнулся, затем посмотрел на Святую.

— Ну? Что скажешь?

Молчаливый демон, конечно же, не ответил.

Однако Санни мог поклясться, что блеск ее рубиновых глаз, которые были скрыты за забралом такого же закрытого шлема, стал немного...

Одобрительным.

Его улыбка расширилась, но затем медленно исчезла.

— Стальной доспех...

Внезапно помрачнев, Санни отозвал шлем и повернулся в ту сторону, где должны были находиться Хранители Огня.

Через несколько мгновений он тихо сказал:

— Понятно...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2664326>